

Стала звездой

Зинаида Левина и Александр Панайотов исполнили песню «Unchain my heart».

Светлана ФЕДОРЕНКО

Фото предоставлено М. СТАРЦЕВОЙ

Выступление 82-летней Зинаиды Федоровны Левиной в программе «Старше всех» произвело небывалый фурор. Котлашанка покорила не только потрясающей игрой на алюминиевых ложках, но и отменным чувством юмора, ярким перевоплощением из бабушки в платочке в знойную красавицу. О том, как это было, она поведала читателям «Вечерки». На интервью Зинаида Федоровна приехала со своей дочерью Мариной Старцевой.

– Расскажите, кому пришла идея подать заявку на участие в программе «Старше всех»?

Зинаида Федоровна:

– Подала заявку Марина, а я даже не знала об этом. Она уехала на юг, а мне звонят и говорят: «Зинаида Федоровна, мы вас приглашаем на Первый канал». У меня глаза на лоб. Я объяснила, что уже в возрасте и одна никуда не поеду, со мной должны быть Марина и Леша (Алексей Беляев, друг семьи – авт.). Дала им номер Леша.

Марина:

– А я просто забыла сказать. Да и не думала, что они так быстро позвонят – на следующий день. Мама сразу сказала им по телефону: «Я без продюсеров никуда не поеду» – это она про нас с Лешей.

– Зинаида Федоровна, вы рады были?

Зинаида Федоровна:

– Конечно! Я мечтала попасть на телевидение и с Галкиным погулять.

Марина:

– Маме действительно есть что показать! Она на ложках под любую музыку сыграть может: и под джаз, и под эстрадную, и под зарубежную. Уже семь лет профессионально ложками занимается – с нами на корпоративах выступает. Причем когда мама выходит, про нас с Лешей забывают – только ей аплодируют. Нам приятнее вдвойне, так как видно, что зрители проявляют уважение к возрасту!

Первого канала

– Зинаида Федоровна, в эфире вы преподнесли подарок ведущему «Старше всех» Максиму Галкину. Что это за презент?

Зинаида Федоровна:

– Это я тапочки для всей семьи связала: Максиму, Алле и деткам. Я, правда, не знаю, какой размер, но думаю, что угадала. Сверху игольницу в форме розочки положила. Надеюсь, все пригодится.

– А Максим Галкин произвел на вас впечатление?

Зинаида Федоровна:

– Еще бы! Я его перешутить хотела, но не получилось. Он умный мужик, талантливый и отзывчивый!

– А больше всего вам под какую музыку на ложках нравится играть?

Зинаида Федоровна:

– Под любую, если честно! Были только со мной мои ложки!

Марина:

– Мы чувствовали, что во второй части выступления с мамой выйдет на сцену Саша Панайотов. Только он мог эту песню исполнить. Мы, конечно, репетировали. Леша специально пел маме в гостинице, чтобы она знала, где проигрывать, где что. И тут приходит Саша! Ооооо!..

– Зинаида Федоровна, а вы знали, кто такой Александр Панайотов, слышали его песни?

Зинаида Федоровна:

– Конечно, и видела, и слышала. Но думала, что пригласят кого-то другого – неизвестного из-за границы. А тут Панайотова посадили. Его и не узнаешь! Я его пальчиком поманила и спросила: «Это ты, Саша?». Он говорит: «Ага». А я ему: «Зачем бороду отпустил? Чтобы быть старым, как я?». И он смеялся во все белые зубы! Мы отыграли, и потом он меня даже поцеловал. Представляете? Мне 82 года, а меня поцеловал молодой человек!

– А если сами могли бы выбрать, кого взяли бы в свое выступление на Первом канале?

Зинаида Федоровна:

– С Аллегровой сыграла бы ее «С днем рождения!». Но она больше

не выступает: я слышала, что она ушла со сцены.

– Ваш номер состоял из двух частей. В первой вы – бабушка в платочке, а во второй – знойная красавица в шикарном ярко-красном платье. Вам какой образ больше понравился?

Зинаида Федоровна:

– Ну что ты? Конечно, второй! Я посмотрела в зеркало и говорю: «Ой! Принцесса на горошине». Платье сшили минут за 40, не дольше. Очень красивое! Но когда его на меня надели, я подумала, что в скафандр попала! Очень тяжелый материал! Шлейф два человека несли. А когда я села играть, его разложили вокруг.

– Вам еще и макияж сделали, и кудри накрутили...

Зинаида Федоровна:

– Да, прислуги было много. С одной стороны одна рука торчит, что-то делает, с другой – пшикают, с третьей – красят меня... Я же все время там шутила. Но с этими людьми не стала: слишком уж они заняты.

Марина:

– Она шутила со всеми: люди аж за животы хватались. Кто в массовке был, сидели в зале с девяти утра, а наша съемка была в семь вечера – и они к тому времени уснули. С выходом мамы все проснулись. Она же громкоголосая такая!

Зинаида Федоровна:

– Я всем там подмигивала! И всех разбудила!

– Дедульки, наверное, от вас без ума были?

Зинаида Федоровна:

– Мы на съемках друг друга не видели, только когда договоры подписывали. Там был один дедок, замуж звал – тот, который тащил машину. Подошел и начал разговор: «А чего вы одна-то?..». Но, оказалось, он всех замуж звал. Несерьезный какой-то.

Марина:

– Жаль, что очень много интересных моментов вырезали. Например, когда мама начала по Максиму Галкину ложками стучать: он же ей и коленочки подставлял, и грудь свою. А потом пошел, а она за ним. Уже и

музыка закончилась, а она все равно за ним идет и ложками стучит. Потом снова музыку включили. В общем, они вдвоем чуть ли не за кулисы ушли.

– Зинаида Федоровна, вы так этими ложками стучите: и по груди, и по коленкам, и по ногам. Больно же! Синяки остаются?

Зинаида Федоровна:

– Конечно, и больно, и синяки остаются. Бывает, потом, чтобы прошли, подсолнечным маслом смазываю, компрессы делаю. Если этого не делать, то сухожилия можно отбить, и тогда они работать не будут.

– Во время выступления волновались?

Зинаида Федоровна:

– Я только об одном думала: как бы не ударить по большому пальцу. Больше ничего не волновало!

Марина:

– Она же поехала в Москву с больной рукой! Я думала, что это она от нас руку все прячет? А там такой синячище, весь палец опух! Но она у нас такая и есть. То одно побаливает, то другое. Но как корпоратив, сразу выздоравливает!

– В качестве подарка с Первого канала вы, наверное, домой ложки привезли?

Зинаида Федоровна:

– Нет, мне хотели подарить ведро с 50 ложками, но ручки у них короткие, а мне нужны длинные – чтобы удобно было. Думали, что другие принесут. Ложки мне нужны старинные, алюминиевые. Сейчас две пары всего осталось. А подарили мне платье – то самое, в котором выступала, красное, тяжелое.

– Надевать его будете?

Зинаида Федоровна:

– Ну, когда у него «хвост» отрежут, сделают полегче, тогда и надену, может быть.

P. S. Алюминиевые ложки для Зинаиды Федоровны Левиной можно принести на вахту Котласского дворца культуры. Она будет им рада!